

А
А. И. Клушин

Несчастный М-в

Повесть

Русская сентиментальная повесть.

М., Издательство Московского университета, 1979

Составление, общая редакция и комментарии П. А. Орлова.

OCR Бычков М. Н.

Н. Н. М-в, воспитанный в училище, был из тех отличных людей, которых природа производит с отменными качествами. В цветущей юности оказал он превосходные успехи в науках. С познанием языков иностранных почерпал он сведения в математике, метафизике и философии. Он не был жалкий схоластик; педант -- еще менее. Красоты неподражаемые древних я новейших писателей были для него открыты: черпая их без пресыщения, очищал он вкус, образовал разум и сердце. Между современников своих был он горящее светило. Пламенный, парящий его разум не ослабевал в своем полете. Сотоварищи его, уважая великие его дарования, не осмеливались следовать за ним -- они только удивлялись ему.

Мало сего для очертания несчастного М-ва; при отличных сведениях он имел такую наружность, которая при первом взоре делает сильное впечатление над сердцем, а в продолжение времени заставляет себе удивляться. Хороший рост, стройный стан, приятный орган голоса, взор открытый и проницательный, большие светло-голубые глаза, розовый румянец на щеках -- его физические дарования; чувствительное и нежное сердце, кроткий нрав -- душевные его свойства. Он любил музыку и даже был ею страстен. Томное адажио*, одушевленное вкусом, нередко извлекало блестящие перлы из глаз его. Нежный стихотворец во вкусе Сафо; привязанный к театру, будучи хорошим актером {У приятелей несчастного и теперь есть многие стихи его, хотя они и не напечатаны.}; любим и уважаем учеными; обласкан знаменитыми людьми; не возносится своими дарованиями. Сердце его вкушало спокойствие, свойственное душе непорочной.

Но увы, сие спокойствие, сие душевное благо, которым мы гордимся, не что иное, как счастливый миг, возрастают страсти и уносят его на крыльях вихря. Сердце, довольное собою, начинает сокрушаться под бременем горестей, для которых оно сотворено.-- Сии истины скоро увидим мы в несчастном, чувствительном, пылком М-ве!

В училище назначено быть спектаклю: М-в избирает "Дидону" и играет роль Ярба,-- роль, которую называл он пламенною, наполненною страстей, прекрасно писанною и которою знающий актер может сделать знаменитым имя свое и искусство {"Дидона", траг[едия] в 5 действиях, в стихах, соч [инение] знаменитого нашего драматического стихотворца Як[ова] Бор[исовича] Княжнина. Кто не согласится, что сия трагедия есть лучшее театральное произведение на нашем языке, произведение, которое бы и французскому театру сделало честь? Наша словесность лишилась сего мужа, сего редкого поэта. Он мертв, а мертвым Лстить не можно; он мертв, но смерть потребляет только человека. Кровавые челюсти ее слабы поглотить его дарования, его славу. Похвала по смерти есть самое лестное воздаяние талантам. Оно беспристрастно, не управляемое лестию.}. Делает шаг на театр: раздаются рукоплескание; сыграл -- удивление было всеобщее. Партер, наполненный знаменитыми зрителями, просит его войти к ним; входит -- нежный слух его, кроме похвал, ничего не внемлет. Не гордится он, подобно низким комедиантам: чувствует токмо душевное удовольствие, что умел понравиться. Видит прекрасную знатной фамилии девицу, слышит лестное ее приветствие:

-- Ах, как вы хорошо играли! Вы мне очень понравились!

Сия откровенность, сии слова, подобно тихому источнику, с журчанием льющемуся и обворожающему слух, раздались во внутренности М-ва. Он кланяется, обращает на нее пламенные глаза, желает благодарить -- и в первый раз в жизни ничего сказать не может. Сердце его вострепетало, как древесный лист, от нежного дуновения ветерка содрогающийся; невольный и потаенный вздох вылетел из внутренности души его. Несчастный! Он не предвидел пагубных следствий первого впечатления.

"Вы мне очень понравились!" -- повторил он у себя в комнате. Желал толковать сии слова тысячью различными образами; обращал в свою пользу; часто улыбался, но уже начинал задумываться. Вздохи следовали за каждым его словом. Не понимая ни самого себя, ни лестного приветствия, повторял он его более и, наконец, говорил беспрестанно.-- Гибельно первое впечатление!